

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АГРАРНОЙ ИСТОРИИ ОРЕНБУРЖЬЯ

Рассмотрены актуальные проблемы аграрного развития Оренбургского края в дореволюционной, советской и современной историографии (XIX–XXI веков): социально-экономическое положение крестьянских хозяйств, состояние и развитие сельского хозяйства в годы нэпа, Великой Отечественной войны, послевоенного восстановления, периода правления Н.С. Хрущева и в 80-е годы.

Ключевые слова: актуальные вопросы, аграрная история, сельское хозяйство, советская и современная историография.

Аграрная история Оренбуржья – тема весьма обширная и многогранная, поэтому при ее рассмотрении необходимо использовать как проблемный, так и проблемно-хронологический методы.

Литература, содержащая анализ общего состояния сельского хозяйства региона и описание социально-экономического положения крестьянских хозяйств в Оренбургской губернии, стала выходить уже в начале XX века. Характеристика экономического состояния отдельных категорий крестьянства исследуемого региона (дворцовых, удельных) была представлена в многотомном труде об истории уделов в России [1; 2; 3]. Анализ общего положения сельского хозяйства, влияния природно-климатических факторов на экономическое состояние крестьянского двора давался в обширных изданиях начала века [4].

Известный интерес для исследователей дореволюционного положения крестьянского хозяйства представляет сборник статей, характеризующий экономическое состояние сельского двора разных регионов России, опубликованный в 1915 г. К подобному кругу литературы следует отнести и сборник статей о крестьянских хозяйствах производящих районов России, в том числе и Оренбургской губернии [5].

Исследования, характеризующие экономическое положение крестьянских хозяйств, вышедшие до 1917 года, давали определенное представление о различных типах земельных крестьянских хозяйств, но отличались малочисленностью, фрагментарностью изучаемых вопросов и проблем.

В 1920-х – 1950-х гг. в исследуемом регионе работы, характеризующие состояние дореволюционного крестьянского двора, не

публиковались. Исключение составляет сборник статей под редакцией Д. Ловырева, опубликованный к 10-летию советской власти, и статья И. Байгузина об эволюции основных элементов сельского хозяйства Оренбургской губернии. Весьма важным с точки зрения оценки степени дореволюционной социально-экономической дифференциации крестьянских хозяйств отдельных районов края стал выход работ А. Воробьева и некоторых других исследователей [6; 7; 8].

К проблемам состояния крестьянского хозяйства Оренбургской губернии историки обратились снова лишь в конце 1950-х годов. Наиболее плодотворно в это время над вопросами общего состояния сельского и крестьянского хозяйства работала Л.А. Селивановская [9; 10]. Анализ степени классового расслоения в пореформенный период, итогов крестьянских переселений в Оренбургскую губернию, результатов столыпинской реформы, предпринятый исследователем, сохраняет актуальность до настоящего времени.

Большая работа по изучению аграрных отношений на Урале, в том числе в Оренбургской губернии, была проделана Л.И. Легошиным.

В этот же период отдельные вопросы положения крестьянского хозяйства Оренбургской губернии рассматривают исследователи аграрных отношений Башкирии, в частности Х.Ф. Усманов [11; 12; 13].

Важная работа по изучению аграрных отношений в Оренбургской губернии была проведена Л.И. Футорянским, в работах которого представлена широкая картина развития арендных отношений между крестьянами и казаками на территории Оренбургского казачьего войска, проведен анализ земельла-

дения и землепользования, осуществлена попытка выделить общее и особенное во взглядах земледельческого населения региона на землю в конце XIX – начале XX века [14].

Природно-климатические и социально-экономические условия развития крестьянских хозяйств Оренбургской губернии с 1900 г. по октябрь 1917 г., причины успехов и неудач хозяйственной деятельности крестьянской семьи, изменения земельных отношений у различных категорий крестьянских хозяйств и особенности землевладения и землепользования у разных типов крестьянских хозяйств, влияние налогообложения и заготовок на экономическое состояние крестьянского хозяйства рассмотрены в кандидатской диссертации О.С. Смотриной [15].

Вопросами развития торгового земледелия в Оренбургской губернии в пореформенный период (70–90-е годы XIX века), социально-экономических последствий крестьянских переселений в Оренбургскую губернию во второй половине XIX – начале XX века весьма успешно занималась Л.А. Селивановская [16; 17].

О.С. Павлова защитила кандидатскую диссертацию, посвященную развитию аграрного кредита на Южном Урале в эпоху капитализма (конец XIX – начало XX века) [18].

Одним из приоритетных направлений научно-исследовательских изысканий Ю.С. Зобова была проблема социально-экономического развития и логически связанная с ней история крестьянских колонизаций [19; 20].

Более или менее систематическое изучение отдельных аспектов влияния новой экономической политики на оренбургское село начинается лишь в 1950-е годы. К теме обращаются оренбургские исследователи В.В. Крылов и П.М. Глебова. В.В. Крылов стал, по сути дела, единственным, кто охарактеризовал положение губернии в неурожайном 1921 г., рост посевных площадей и поголовья скота, процесс осереднячивания оренбургского села в последующий период. Автор довольно тщательно анализировал материально-техническую базу оренбургской доколхозной деревни. В то же время проблемы сельского хозяйства в годы нэпа были намечены лишь конспективно, а с рядом выводов автора трудно согласиться. Так он утверждал, что трудности 1921 года были преодолены уже в 1922 году. Кандидатская

диссертация П.М. Глебовой явилась первым обобщающим трудом, посвященным заключительному этапу нэпа и началу коллективизации. Автор обстоятельно проанализировала экономическое положение села в конце нэпа, раскрыла формы и методы работы партийных организаций среди крестьян. Однако данная работа написана в русле «Краткого курса истории ВКП(б)» [21; 22].

Новый этап изучения механизмов нэпа ознаменован выходом работ В.Д. Кернаценовского и Г.П. Ерхова [23; 24]. Ученые отмечали, каждый описывая свой период, проблемы кооперирования села, помощь деревне со стороны города, деятельность партийных организаций и советских органов. Спектр проблем, поднятых этими авторами, свидетельствует о достаточно глубоком проникновении историков в проблемы нэпа. Работы их написаны в русле утвердившейся в 1960-е годы концепции, согласно которой союз рабочего класса и крестьянства, значительно ослабленный продрозверсткой в годы Гражданской войны, крепнет в условиях нэпа. Однако совместные исследования оренбургских историков Л.И. Футорянского, В.А. Лабузова, Д.А. Сафонова свидетельствуют о том, что борьба крестьянства с политикой центральных и местных органов продолжалась не только в начале 1920-х годов, но и в последующие годы нэпа. По их мнению, форма этой борьбы с течением времени видоизменялась: от открытого конфликта и военных столкновений к скрытым и пассивным [25; 26].

В 1960-е годы исследователи края не выходили за рамки утвердившейся историографической традиции, согласно которой все успехи приписывались исключительно советской власти, а недостатки – враждебной деятельности кулачества, церкви и т. д. В этом духе написана совместная брошюра Г.М. Ралдыгиной и Л.В. Отдельновой, хотя она явилась первой попыткой оценить роль и значение партийной организации Оренбуржья в деле восстановления экономики региона. Отличительной чертой этого исследования стала значительная насыщенность архивным и статистическим материалом и попытка конкретными цифрами подтвердить свои выводы, что придает работе весомость и значимость [27].

Определенные изменения в оценке происходящих в сельском хозяйстве событий

в 1920-е годы наблюдаются с начала 1990-х годов. Местные историки значительно позже, чем в других регионах страны, пришли к мысли о необходимости пересмотра устоявшихся концепций истории советского общества. В известной мере сказанное относится к одному из серьезных исследователей оренбургской деревни в 1920-х – начале 1930-х годов В.А. Лабузову, который в 1995 г. защитил кандидатскую диссертацию, а в 2005 г. – докторскую диссертацию. Им был написан ряд серьезных монографий по данной проблеме самостоятельно и в соавторстве [25; 26; 28; 29; 30; 31; 32]. Ученый впервые на обширном архивном материале с новых позиций анализирует сельское хозяйство Оренбургской губернии в годы новой экономической политики: землевладение, землепользование и землеустройство в губернии накануне революции и в первые годы советской власти; рассматривает культуру земледелия крестьянского хозяйства и налогообложение крестьянства в годы нэпа, сельскохозяйственное производство (полеводство и животноводство). Он приходит к выводу, что новая экономическая политика в сельском хозяйстве региона была вовсе не так эффективна, как это представлялось ранее в исторической литературе. По его мнению, крестьянское хозяйство в своем большинстве к концу восстановительного периода исчерпало свои возможности и не могло удовлетворять все возрастающие запросы государства. Автор выделяет два периода в осуществлении новой экономической политики в регионе: созидательный, соотносимый с осенью 1922 г. и осенью 1924 г., и период кризиса нэповских начал (с 1925 по 1927 гг.). Проведя свои расчеты, В.А. Лабузов утверждает, что продналог в Оренбургской губернии оказался вовсе не меньше продразверстки. При этом объемы отчислений сказывались не только на зажиточной части крестьянства, но и влияли на экономическое положение середняка. По его мнению, процесс развития сельского хозяйства Оренбургской губернии в 1920-е годы был неоднозначным и достаточно противоречивым. Несмотря на имеющиеся положительные тенденции, экономика села так и не достигла своих дореволюционных параметров [29, с. 333–334, 338].

Проблемой голода 1921–1922 гг. занимались весьма успешно Л.И. Футорянский,

Д.А. Сафонов, Д.В. Каракулов, Т.С. Космачева, которые выяснили причины, масштабы, последствия трагедии, положительные аспекты деятельности государственных и общественных организаций России и международных организаций по оказанию помощи голодающим [33; 34; 35; 36].

Наиболее изученной проблемой является аграрная история Урала, в т. ч. Оренбуржья в военные годы. В конце 70-х и в 80-е годы были защищены кандидатские диссертации В.П. Мозолиным, А.Н. Трифоновым, Г.Е. Корниловым, В.П. Мотревичем, Т.А. Ивановой, Н.П. Палецких, Р.Р. Хисамудиновой, посвященные различным аспектам истории уральской деревни военных лет. Достаточно много внимания уделяется трудовому подвигу колхозного крестьянства региона, помощи освобожденным районам страны, рассмотрению социальной активности сельской интеллигенции. Авторы привлекают не только партийные документы, но и годовые отчеты колхозов, совхозов, МТС, органов планирования, финансирования, наркомата заготовок и управления сельским хозяйством, здравоохранением, народным образованием [37; 38; 39; 40; 41; 42].

В конце 80-х – начале 90-х годов в связи с началом перестройки в Советском Союзе активизировалось изучение истории советского крестьянства в годы Великой Отечественной войны. Историки получили доступ к ранее закрытым архивным материалам, возможность свободной дискуссии.

Заметно оживилось изучение истории Урала военных лет, особенно таких проблем, как социальные изменения в крестьянстве, общественно-политическая и культурная жизнь уральской деревни, материальное положение сельских тружеников, что проявилось в периодически проходивших региональных конференциях, регулярном выходе сборников, статей [43; 44; 45; 46].

В постсоветской историографии войны крестьяноведение Урала обогатилось добротными обобщающими исследованиями об уральской деревне военной поры. Монографические работы Г.Е. Корнилова, В.П. Мотревича, М.Н. Денисевича и их докторские диссертации показали, что уральская деревня, заплатив дорогую цену за победу, неуклонно шла к разрушению. М.Н. Денисевич, изучив индиви-

дуальные хозяйства граждан, показал роль личных хозяйств в производстве и снабжении населения продуктами питания в период Великой Отечественной войны и сделал вывод, что «индивидуальные приусадебные хозяйства спасли колхозников Урала от массового голода» [47, с. 82]. В.П. Мотревич достаточно глубоко изучил развитие колхозов и колхозное производство в пяти уральских областях, включая Чкаловскую область. Г.Е. Корнилов в своей монографии на основе большого документального материала анализирует и комплексно освещает социально-демографическое, экономическое, политическое и культурное развитие уральской деревни [48; 49].

В центре внимания исследователей уральского села военной поры, в отличие от работ предшественников, изучавших в основном политику партии и государства в отношении сельского хозяйства, – изучение внутреннего состояния и развития деревни.

Введение в научный оборот документов по колхозной торговле привело к выводу, что колхозы вынуждены были продавать сельскохозяйственную продукцию, чтобы заплатить налоги, которые увеличились за годы войны в 5–6 раз.

Документы наркомата заготовок СССР осветили механизм военно-экономической мобилизации сельского хозяйства. Жесткое государственное регулирование было характерно, по мнению Г.Е. Корнилова, для всех воюющих государств, но в СССР оно приняло уродливые формы. Работа на износ, разрушавшая деревню, была той огромной ценой, которую заплатило крестьянство за победу в войне [50].

В новых монографиях и статьях 1990-х – начала 2000-х годов историко-демографические сюжеты заняли достойное место, а анализ и авторское толкование в них подкреплялись свежим фактическим материалом, почерпнутым из бывших секретных архивных фондов. Статистическая информация о сельском населении позволила по-новому оценить как аграрную политику государства в целом, так и важнейшие события и явления тех лет, в том числе и непростую демографическую ситуацию в РСФСР, сложившуюся в военные и первые послевоенные годы, характер и масштабы сельской миграции и т. п. [51; 52; 53; 54; 55]. Новым направлением в уральской историографии также стали историко-демографические публика-

ции [56; 57]. Особенно в этом направлении выделяются работы Г.Е. Корнилова, который показал влияние войны на демографическую ситуацию в уральском селе и проблемы демографического развития. Уральская деревня в годы войны понесла двойные потери, считает Г.Е. Корнилов, – гибель людей на фронте и уход населения в города. Историк Р.Р. Хисамутдинова считает, что уральская деревня в годы войны понесла тройные потери – к двум, указанным выше, можно добавить высокую смертность среди сельского населения от голодного и полуголодного существования и от септической ангины в 1943–1944 гг., особенно в БАССР и Чкаловской области [58, с. 20].

Проблеме голода в военные годы посвящена небольшая статья М.Н. Денисевича, в которой он попытался выявить и сформулировать основные этапы голода: время возникновения, апогей и продолжительность. Этой же проблеме он касается в своей монографии. Автор отметил, что в 1943–1944 гг. деревня подошла к рубежу продовольственной катастрофы. Различные источники говорят о распространении очагов голода, однако массового распространения в годы войны голод в регионе не получил. Эту точку зрения разделяют Г.Е. Корнилов и Р.Р. Хисамутдинова, которые, анализируя большое количество документов, также пришли к заключению, что массового голода в уральской деревне в 1941–1945 гг. не было [59, с. 218; 60; 61]. В целом же проблема нуждается в дальнейшей разработке.

Достаточно полно изучена аграрная политика Советского государства на Урале, в т. ч. в Чкаловской области в послевоенные годы. Об этом свидетельствуют монографии, докторские диссертации Р.П. Толмачевой, Р.Р. Хисамутдиновой. Весьма успешно данной проблемой в 70–80-е годы занималась Р.П. Толмачева, которая рассматривает положение колхозов пяти областей Урала, в т. ч. Чкаловской к концу войны, восстановление и развитие их материально-технической базы, колхозного производства, организационно-хозяйственное укрепление колхозов и социальные изменения в колхозной деревне в русле общепринятой методологии. Ее работы имели преимущественно констатирующий характер, отражая лишь субъективные факторы негативных явлений в аграрной сфере. Все решения партии и прави-

тельства по вопросам сельского хозяйства в основном оцениваются с положительной стороны [40; 62]. В 1990–2000-е годы этой сложной проблемой стала заниматься Р.Р. Хисамутдинова, которая выпустила монографию, защитила докторскую диссертацию и продолжает писать научные статьи [58; 63]. Используя обширную источниковую базу, основная масса документов которой впервые введена в научный оборот и систематизирована в 70 таблицах в тексте и приложении, автор с новых позиций рассматривает материально-техническую базу сельского хозяйства Урала, в т. ч. Чкаловской области, электрификацию сельского хозяйства, сельскохозяйственное производство, продрозверстку в уральской деревне в военные годы и в неурожайном 1946 г., заготовки сельскохозяйственной продукции, налоговую политику государства и материальное положение сельских жителей; трудовые повинности уральских (чкаловских) крестьян; по-новому рассматривает организационно-хозяйственное укрепление колхозов после окончания войны, выделяя позитивное и негативное; впервые раскрывает репрессивную политику Советского государства после окончания войны, т. е. осуществление Июньского указа 1948 г. в уральской, в т. ч. в чкаловской деревне. Впервые указывает число высланных уральских крестьян в Сибирь по этому указу, в т. ч. по Чкаловской (Оренбургской) области; рассматривает осуществление «Сталинского плана преобразования природы» в уральской деревне, в т. ч. в оренбургской в 1948–1953 гг.; показывает ошибки и просчеты, допущенные при укрупнении колхозов Урала в 1950–1952 гг., в т. ч. Чкаловской области. Историк впервые на примере уральского села показывает последствия засухи и голода 1946–1947 годов. Автор приходит к ряду новых выводов о том, что по главным показателям сельскохозяйственное производство региона не было восстановлено к концу четвертой пятилетки, восстановление завершилось лишь к 1953 г. Она отмечает, что при проведении хлебозаготовок в годы войны и в 1946–1947 гг. сложилась фактически новая разновидность продрозверстки, которая по мере восстановления страны и сельского хозяйства ослабевала. По ее мнению, меры, принимаемые правительством в аграрном секторе после окончания войны (налоговая поли-

тика, организационно-хозяйственное укрепление колхозов, укрупнение колхозов, репрессии, «Сталинский план преобразования природы» за исключением мер по восстановлению материально-технической базы и электрификации), не способствовали улучшению положения в сельском хозяйстве Урала, а, наоборот, привели к еще большему разорению села и раскрестьяниванию.

Одним из направлений в изучении аграрной истории Оренбуржья является аграрная политика Н.С. Хрущева. Проблемой реализации данной политики Н.С. Хрущева на Южном Урале занимается Е.В. Некрытый, который рассматривает разнопланово эту сложную тему, хотя он и не довел свою кандидатскую диссертацию до логического завершения [64; 65; 66].

Значительное внимание уделялось историками изучению темы целины. На протяжении первого десятилетия были достигнуты определенные успехи: выстроена в основном общая концепция событий тех лет, накоплен значительный фактологический материал. Традиционным было изучение истории освоения целины через освещение деятельности партийных и комсомольских организаций; внимание уделялось исключительно положительному опыту. Первые работы по истории целины написаны на основе весьма ограниченного круга архивных источников, материалов прессы и личных наблюдений авторов. Внимание исследователей было сосредоточено на вопросах деятельности местных партийных организаций по освоению целины. В этом направлении весьма успешно работали А.И. Якушов, Г.Ф. Шипилов [67; 68].

Одним из первых на необходимость изучения кадрового вопроса на целине обратил внимание Ю.В. Арутюнян. Автором были поставлены проблемы формирования коллективов целинных хозяйств и закрепления кадров на новых местах. Попытки изучения кадровой политики на региональном уровне предпринимали А.И. Якушов, Г.Ф. Шипилов. Они полагали, что успех целинной кампании обеспечило прежде всего массовое добровольческое движение: на целину молодежь влекла «высокая трудовая, революционная романтика», стремление «быть полезным своему народу» [69; 70].

С конца 1980-х годов основное внимание было сосредоточено на изучении итогов и по-

следствий массового освоения целины. Весьма плодотворно в этом направлении работал Л.И. Футорянский. В сборнике «Из истории освоения целинных и залежных земель в Оренбургской области» им была написана вступительная статья концептуального характера, где последовательно излагается история целинной кампании в регионе. В иных публикациях автора внимание сосредоточено главным образом на освещении деятельности в целинных районах партийных, советских и комсомольских организаций области [71; 72; 73]. Стремление отойти от традиционного изложения истории целинной кампании в Оренбургском крае продемонстрировала О.В. Ударова [74]. Наличие определенных недостатков в решении кадровых и социальных проблем в течение 1954–1955 гг. она объясняла поспешностью. Различные вопросы истории освоения целины в Оренбуржье обсуждались на региональных научно-практических конференциях. Среди положительных исследовательских тенденций того периода наиболее важным стало обращение к новым, не изучавшимся ранее аспектам целинной кампании: проблемам кадров и кадровой политики на целине.

Празднование 50-летия начала целинной кампании обусловило повышение интереса к истории освоения целины. В юбилейных изданиях помимо публикаций специалистов сельского хозяйства, воспоминаний современников и участников целинной кампании были представлены материалы относительно современного развития целинных регионов России [75; 76; 77].

Проблемой обеспечения районов освоения целины трудовыми ресурсами на материалах Южного Урала (Оренбургской, Челябинской областей и Башкирии) успешно занимается Е.В. Пахомова, которая в 2007 г. защитила кандидатскую диссертацию. Она пишет, что системой пропаганды и агитации, средствами массовой информации было сформировано представление о том, что отряд первоцелинников составляли комсомольцы, молодежь и демобилизованные воины Советской армии. Между тем освоение целины было сопряжено с крупным перераспределением ресурсов, в т. ч. трудовых: в освоении новых земель участвовало еще несколько групп (колхозники, реэмигранты из КНР, амнистированные заключенные и др.).

Е.В. Пахомова приходит к выводу, что при разработке программы освоения вероятность возвращения переселенцев (обратной волны) должным образом не учитывалась, что в итоге создало серьезные дополнительные трудности для властей на местах [78, с. 16–17].

На примере 11 крупных целинных районов Оренбургской области, где были созданы новые и переведены в статус целинных прежние совхозы, исследователь О.В. Кузнецова рассматривает повседневную жизнь первоцелинников (1954–1965 гг.). Она приходит к выводу, что повседневность первоцелинников образовывалась с 1954 г. под влиянием нескольких факторов: демографического, природно-климатического; условий, создаваемых местными органами власти, а также в результате массового искусственного перенесения людей городского образа жизни в условия сельского образа жизни. Поэтому, по ее мнению, повседневность первоцелинников – это уникальное явление, складывающееся на месте, без социальных исторических корней [79]. Хотя некоторые аспекты этой проблемы были подняты еще раньше ее предшественниками: жилищное и культурное строительство на целине, роль и значение кинематографа в целинной кампании, традиции народного творчества.

В региональной историографии по изучению аграрной политики государства в 80–90-е годы XX века преобладает тематика, раскрывающая социальные аспекты общественного развития села: социально-культурная сфера села, культурная жизнь, общеобразовательная школа [80]. С позиций экономического анализа развитие сельского хозяйства Оренбургской области в XX веке представлено в работах экономистов М.Г. Лапаевой и С.А. Дедеевой [81; 82; 83; 84]. Авторы указывают на значительную финансовую поддержку со стороны государства, позволившую сельскому хозяйству Оренбуржья добиться существенных успехов в производстве сельскохозяйственной продукции. Сделан вывод о преимущественно экстенсивном пути развития аграрной сферы области в советский период.

Аграрная политика Советского государства и ее реализация на Южном Урале, в т. ч. в Оренбургской области, в 80-е годы XX века рассмотрена в кандидатской диссертации Переселковой З.Ю. Она пишет, что аграрная по-

литика в 1980-е годы определялась задачами Продовольственной программы СССР. Несмотря на то, что к 1990 г. в Оренбургской области не удалось выполнить задания Продовольственной программы по производству валовой продукции сельского хозяйства, но она была выполнена по уровню потребления населением продуктов животного происхождения. Среди основных мероприятий, направленных на повышение эффективности аграрного производства во второй половине 1980-х годов, автор выделяет: интенсификацию сельскохозяйственного производства, распространение арендного и семейного подряда, финансово-кредитную поддержку сельхозпредприятий. По ее мнению, несмотря на определенные недостатки в реализации каждого из этих направлений, совокупность их применения привела к приросту валовой продукции сельского хозяйства в Оренбургской области, обусловленному прежде всего повышением производительности труда. Так, за 1986–1989 гг. она увеличилась на 21% [85, с. 28]. З.Ю. Переселкова показывает, что резкое осложнение в 1990–1991 гг. политической и социально-экономической обстановки в стране фактически остановило процесс совершенствования производственных отношений на селе, а дальнейшее реформирование общественной системы в рамках уже нового государства коренным образом изменило направленность государственной аграрной политики, негативно отразившейся на состоянии южноуральской, в т. ч. оренбургской деревни.

Со второй половины 2000-х годов в Оренбурге ежегодно проводятся международные конференции по аграрной истории России

под эгидой Министерства образования Оренбургской области и под руководством министра образования В.А. Лабузова, Института истории и археологии Уральского отделения РАН, на которых поднимаются проблемы источников и историографии аграрного развития и продовольственной политики России в XVIII – XX веках, актуальные вопросы аграрной экономики и аграрной сферы в контексте российских модернизаций: макро- и микропроцессы. Появляются новые сюжеты, заполняются имеющиеся лакуны в изучении аграрного развития России, в т. ч. Оренбургской области [86; 87; 88; 89; 90].

Подводя итог историографии аграрной истории Оренбуржья, следует отметить, что наиболее изученными являются проблемы развития сельского хозяйства в начале XX века, с 1917 по 1930-е годы, в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления села, в 1980-е годы. Слабо изученными остаются проблемы аграрного развития области в 1930-е годы, в период правления Н.С. Хрущева и особенно в постсоветский период. Можно сказать, что остались совсем нетронутыми вопросы демографической истории оренбургского села, голода 1932–1933 гг. и его последствий для оренбургских сельских жителей, проблемы развития подсобных хозяйств и коллективного и индивидуального огородничества, помощь горожан во время сельскохозяйственных работ, за исключением военных лет и послевоенного десятилетия, материальное положение сельских тружеников в дореволюционные годы, в 1920–1930-е годы, в 1960–2010-е годы.

07.04.2012

Список литературы:

1. История уделов за столетие их существования. Т. 1. Управление делами и удельное хозяйство. – СПб, 1901. – 723 с.
2. История уделов за столетие их существования. Т. 2. Крестьяне дворцовые, государевы и удельные. – СПб, 1902. – 581 с.
3. История уделов за столетие их существования. Т. 3. Приложения. – СПб, 1902. – 201 с.
4. Скрипицын, А.В. Природные препятствия сельскому хозяйству. – СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1903. – 146 с.
5. Крестьянское хозяйство России: Извлечение из описаний хозяйств, удостоенных премий в память 300-летия царствования Дома Романовых. Т. 3. Азиатская Россия и Кавказ. – Пг.: Типография АО тип. дела, 1915. – 199 с.
6. Байгузов, И. Эволюция основных элементов сельского хозяйства Оренбургской губернии (1916–1925 гг.) // Вестник просвещения. – 1926. – №4. – С. 46–60.
7. Сельскохозяйственные районы и земельные нормы Оренбургской губернии / под ред. Д.Л. Ловырева. – Оренбург: Оренполиграфпром, 1927. – 267 с.
8. Воробьев, А. Сельское хозяйство Урала. – Свердловск: Уралкнига, 1926. – 120 с.
9. Селивановская, Л.А. Аграрные отношения в Оренбургской губернии во второй половине XIX – начале XX веков (Обзор документальных материалов государственного архива Оренбургской области). – Оренбург, 1958.
10. Селивановская, Л.А. К вопросу об экономических итогах столыпинской аграрной реформы в Оренбургской губернии // Материалы и тез. докл. V итоговой науч. конф. – Оренбург: [б. и.], 1967. – С. 65–70.

11. Легошин, Л.И. Столыпинская аграрная реформа и дальнейшее развитие капитализма в сельском хозяйстве // Борьба за победу Октябрьской социалистической революции на Урале: Сб. ст. – Свердловск: Свердл. кн. изд-во, 1961.
12. Усманов, Х.Ф. Столыпинская аграрная реформа в Башкирии. – Уфа, 1958.
13. Усманов, Х.Ф. Развитие капитализма в сельском хозяйстве в пореформенный период 60–90-е годы XIX в. – М.: Наука, 1981. – 370 с.
14. Футорянский, Л.И. Предпринимательские хозяйства в Оренбургском казачестве в конце XIX – начале XX века // Казачество Оренбургского края XVI – XX вв. – Оренбург, 1992.
15. Смотрина, О.С. Крестьянское хозяйство Оренбургской губернии в начале XX века (1900 – октябрь 1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2005. – 26 с.
16. Селивановская, Л.А. К вопросу о развитии торгового земледелия в Оренбургской губернии в пореформенный период (70–90-е годы XIX века) // Ученые записки ЧГИИ. – 1956. – Вып. 8.
17. Селивановская, Л.А. К вопросу о социально-экономических последствиях крестьянских переселений в Оренбургскую губернию во II половине XIX – нач. XX веков // Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. – Свердловск: [б. и.], 1965. – С. 259–264.
18. Павлова, О.С. Развитие государственного аграрного кредита на Южном Урале в эпоху капитализма (конец XIX – начало XX века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2004. – 27 с.
19. Зобов, Ю.С. Развитие рыночных отношений в среде оренбургского казачества во второй трети XIX века // Казачество Оренбургского края XVI – XX вв. – Оренбург: [б. и.], 1992. – С. 25–29.
20. Зобов, Ю.С. Крестьянская колонизация. Заселение Оренбургского края в XVIII – начале XX в. // Гостиный двор. – 1995. – №3. – С. 224–333.
21. Крылов, В. В. Чкаловская область в восстановительный период (1921–1925 гг.). – М., 1954
22. Глебова, П.М. Борьба коммунистической партии за коллективизацию сельского хозяйства в годы первой пятилетки: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1954.
23. Кернацкинский, В.Д. Деятельность государственных и партийных организаций Оренбуржья по подготовке и проведению сплошной коллективизации сельского хозяйства в казачьих районах (1925–1930) // Труды Московского государственного историко-архивного института. Т. 20. – М.: [б. и.], 1969. – С. 43–61.
24. Ерхов, Г.П. Коммунисты Оренбуржья в борьбе за укрепление союза рабочего класса и крестьян (1921–1925 гг.). – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1967. – 64 с.
25. Футорянский Л.И., Лабузов В.А. Из истории Оренбургского края в период восстановления (1921–1927 гг.). – Оренбург: [б. и.], 1998. – 114 с.
26. Лабузов В.А., Сафонов Д.А. Оренбургская деревня на завершающем этапе гражданской войны (1920–1922 гг.). – Оренбург: ОГПУ, 2002. – 136 с.
27. Отдельнова Л.В., Ралдыгина Г.М. Оренбургская губернская партийная организация в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). – Оренбург: [б. и.], 1969. – 62 с.
28. Лабузов, В.А. Деревня Южного Урала в период новой экономической политики (1921–1927 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 1995. – 19 с.
29. Лабузов, В.А. Прерванный выбор. Оренбургская деревня в 20-х – начале 30-х годов XX столетия. Часть I. Сельское хозяйство Оренбургской губернии в годы НЭП. – М.: Просвещение, 2003. – 400 с.
30. Лабузов, В.А. Деревня Южного Урала в период социальных потрясений и экономических реформ (1917 – 1930 гг.): автореф. дис.... докт. ист. наук. – Екатеринбург, 2005. – 60 с.
31. Лабузов, В.А. Аграрные отношения на Южном Урале в первые десятилетия советской власти (1917–1932). – Оренбург: Орлит-А, 2004. – 676 с.
32. Баранов Е.Ю., Корнилов Г.Е., Лабузов В.А. Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала, 1928–1934. – М.: Дашков и Ко, 2009. – 629 с.
33. Футорянский, Л.И. Голод 1921 года в Оренбуржье // История Советской России: новые идеи, суждения. – Тюмень, 1991. – С. 92–94.
34. Сафонов, Д.А. Великая крестьянская война 1920–1921 гг. на Южном Урале. – Оренбург: Оренбургская губерния, 1999. – 314 с.
35. Каракулов, Д.В. Голод 1921–1922 гг. на Урале: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2000. – 24 с.
36. Космачева, Т.С. Государственные и общественные организации России и Зарубежья в борьбе с голодом 1921–1922 годов на Южном Урале: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Самара, 2009. – 20 с.
37. Мозолин, В.П. Коммунисты – организаторы трудового подвига колхозников Урала в годы Великой Отечественной войны // Социально-политическое и экономическое развитие советской деревни: Межвуз. темат. сб. Вып. 3. – Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 1979. – С. 63–70.
38. Мотревич, В.П. Социалистическое соревнование колхозников Урала в период Великой Отечественной войны (1941–1945) // Социалистическое соревнование в народном хозяйстве в условиях социализма, 1937–1975. – Свердловск: УрГУ, 1984. – С. 39–49.
39. Мотревич, В.П. Совхозы Урала в период Великой Отечественной войны // Урал в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1986. – С. 107–111.
40. Толмачева, Р.П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. – 221 с.
41. Толмачева, Р.П. Сельскохозяйственное производство на Урале к концу Великой Отечественной войны // Проблемы социально-экономического развития советской деревни. – Вологда: [б. и.] 1975. – С. 93–103.
42. Корнилов, Г.Е. Совхозное производство на Урале в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Совхозы Урала в период социализма (1938–1985): Сб. науч. тр. – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1986. – С. 24–39.
43. Население и трудовые ресурсы уральской советской деревни: Сб. науч. тр. – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1988. – 126 с.
44. Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни (1917–1985 гг.): Сб. науч. тр. – Свердловск: УрО АН СССР, 1988. – 143 с.
45. Развитие культуры уральской советской деревни: сб. ст. – Свердловск, 1990. – 165 с.
46. Социальная активность тружеников советской деревни: Сб. науч. тр. – Свердловск: УрО АН СССР, 1990. – 122 с.
47. Денисевич, М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985 гг.). – Екатеринбург: Ин-т истории и археологии, 1991. – 195 с.
48. Мотревич, В.П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 195 с.

49. Корнилов, Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 221 с.
50. Корнилов, Г.Е. Историография истории Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в стратегии второй мировой войны: Материалы Всерос. науч. конф. – Екатеринбург: Ин-т истории и археологии, 2000. – С. 29.
51. Вербичкая, О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву: Середина 40-х – начало 60-х гг. – М.: Наука, 1992. – 224 с.
52. Вербичкая, О.М. Население российской деревни в 1939–1959 гг. Проблемы демографического развития. – М.: Ин-т рос. истории РАН, 2002. – 318 с.
53. Попов, В.П. Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953 г.): сб. док. – М.: Прометей, 1993. – 203 с.
54. Зима, В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 гг.: происхождение и последствия. – М.: ИРИ, 1996. – 265 с.
55. Зеленин, И.Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство. – М.: Ин-т рос. истории РАН, 2001. – 304 с.
56. Корнилов, Г.Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. – Екатеринбург: ТОО «Уралагропресс», 1993. – 173 с.
57. Население Урала. XX век. История демографического развития. – Екатеринбург: Екатеринбург, 1996. – 209 с.
58. Хисамутдинова, Р.Р. Аграрная политика Советского государства и ее осуществление на Урале (1940 – март 1953 гг.): фвтореф. дис. ... докт. ист. наук. – Оренбург, 2004. – 58 с.
59. Хисамутдинова, Р.Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2002. – 299 с.
60. Денисевич, М.Н. Война и голод // Урал в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.: Тез. докл. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: [б. и.], 1995. – С. 89–93.
61. Корнилов, Г.Е. Питание и смертность сельского населения в годы Великой Отечественной войны // 50-летию Победы: Тез. докл. науч.-практ. конф. – Челябинск: [б. и.], 1995. – С. 80–83.
62. Толмачева, Р.П. Колхозы Урала в 50-е годы. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. – 191 с.
63. Хисамутдинова, Р.Р. Аграрная политика Советского государства на Урале после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 – март 1953 гг.). – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003. – 608 с.
64. Некрытый, Е.В. Решение проблемы кадров в колхозах Оренбургской области (1953–1956 гг.) // Аспирантский вестник ОГПУ. – 2005. – №3. – С. 69–77.
65. Некрытый, Е.В. Реорганизация МТС: замысел, осуществление и последствия // Вестник ОГПУ. – Гуманитарные науки. – 2006. – №3 (45). – С. 60–67.
66. Некрытый, Е.В. Индивидуальное хозяйство на Южном Урале в 1953–1964 годах: достижения и противоречия // Вестник ОГПУ. – 2007. – №2 (48). – С. 138–141.
67. Якушов, А. Оренбургская партийная организация в борьбе за освоение целинных земель и дальнейшее развитие совхозного производства // Борьба КПСС за освоение целины. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1960.
68. Шипилов, Г.Ф. Оренбургская областная партийная организация в борьбе за освоение целинных и залежных земель (1954–1961 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1963.
69. Арутюнян, Ю.В. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929–1957 гг.: формирование кадров массовых квалификаций. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 342 с.
70. Арутюнян, Ю.В. Возникновение и развитие массовых индустриальных кадров сельского хозяйства СССР (1929–1958 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. – М., 1963.
71. Из истории освоения целинных и залежных земель в Оренбургской области: Сб. док. и матер. – Оренбург: [б. и.], 1988. – 148 с.
72. Футорянский, Л.И. Поднимали целину // Любовь и Восток. – М.: Моск. писатель, 1994.
73. Футорянский, Л.И. Освоение целинных земель и сельскохозяйственное производство на них в последние годы // Тез. докл. науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию освоения целины. – Оренбург, 1994.
74. Ударова, О.В. Целина: история и практика // Блокнот агитатора. – 1989. – №7, 8. – С. 14–15.
75. Бирюкова, В.И. Сказание о хлебе Оренбургском. – Оренбург: Орлит-А, 2004. – 216 с.
76. Мир и хлеб. К 50-летию освоения целины. – М.: Дружба народов, 2004. – 425 с.
77. Планета-целина. – Оренбург: Оренбургский край, 2004. – 284 с.
78. Пахомова, Е.В. Обеспечение районов освоения целинных и залежных земель трудовыми ресурсами в 1954–1956 гг. (на материалах Южного Урала): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2007. – 30 с.
79. Кузнецова, О.В. Повседневная жизнь первоцелинников (1954–1965 гг.) (на материалах Оренбургской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2008. – 30 с.
80. Иванова, А.Г. Социально-культурная сфера села: состояние, тенденции развития в 80-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1991. – 20 с.
81. Лапаева, М.Г. Развитие хозяйства Оренбургской области, 1875–1996: автореф. дис. ... докт. экон. наук. – Оренбург, 1997. – 41 с.
82. Лапаева, М.Г. Экономика Оренбургской области: опыт, проблемы, решения. – Оренбург: [б. и.], 1998. – 299 с.
83. Лапаева, М.Г. Экономика Оренбургской области (1943–2004 гг.). – Оренбург: ИПК «Газпромпечатъ», 2006. – 468 с.
84. Дедеева, С.А. Развитие сельского хозяйства России в период 1945–2006 гг. (на материалах Оренбургской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Самара, 2008. – 21 с.
85. Переселкова, З.Ю. Аграрная политика Советского государства и ее реализация на Южном Урале в 80-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2010. – 30 с.
86. Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII–XX веках: сб. ст. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. – 420 с.
87. Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX веках: проблемы источников и историографии. Сб. статей. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. – 584 с.
88. Аграрное и продовольственное развитие России в XVIII –XX веках: пороги безопасности. Сб. статей. – Оренбург: Орлит-А, 2008. – 352 с.
89. Аграрная экономика в контексте российских модернизаций XIX–XX вв.: эволюции и кризисы. – Оренбург: Изд-во ГУ «РЦРО», 2009. – 400 с.
90. Аграрная сфера в контексте российских модернизаций XVIII–XX веков: макро- и микропроцессы. – Оренбург: Изд-во ГУ «РЦРО», 2010. – 616 с.

Сведения об авторе:

Хисамутдинова Равиля Рахмяновна, заведующий кафедрой истории, методики преподавания истории и обществознания Оренбургского государственного педагогического университета,
доктор исторических наук, профессор
460000, г. Оренбург, ул. Советская, 19, ауд. 440, тел. (3532) 776929, e-mail: hisamutdinova@inbox.ru

UDC 9 (с) (470.56)

Khisamutdinova R.R.

Orenburg state pedagogical university

E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

ACTUAL ISSUES IN AGRARIAN HISTORY OF ORENBURG REGION

The article deals with actual problems of agrarian development of the Orenburg region in the pre-revolutionary, Soviet and contemporary historiography (XIX – XXI centuries): socio-economic situation of peasant households, state and development of agriculture in the years of NEP, of Great Patriotic War, of postwar recovery, from the reign of N.S. Khrushchev in the 1980s.

Key words: actual issues, agrarian history, agriculture, the Soviet and modern historiography.